

Таким образом, уже в первый период своего творчества Шевченко сближается с политической мыслью декабристов.

Когда и при каких обстоятельствах знакомится Шевченко с деятельностью первого поколения русских революционеров, какие произведения декабристской литературы, помимо стихотворений Рыльева, он читал? Эти вопросы в литературе о Шевченко разработаны недостаточно.

Одним из лиц, общение с которыми помогло Шевченко пополнить свои представления о декабристах и декабристской литературе, был, на наш взгляд, поэт Н. А. Маркевич. В архиве Н. А. Маркевича находится целый ряд документов, свидетельствующих о тесных связях и переписке Н. А. Маркевича с декабристами, в особенности с В. К. Кюхельбекером и К. Ф. Рылевым⁴.

В близких отношениях с Н. А. Маркевичем был в свои молодые годы и Т. Г. Шевченко. Автор «Кобзаря» познакомился с Маркевичем, как это явствует из «Дневника» последнего, в апреле 1840 г. в Петербурге и в период с 1843 по 1846 г. встречался с ним неоднократно на Украине. Маркевичу в 1840 г. Шевченко посвятил одно из своих стихотворений. В своем творчестве Маркевич пробовал подражать творчеству Рыльева и с уважением упоминал имя казненного декабриста в книжке своих стихотворений «Украинские мелодии», изданной в 1831 году⁵.

Но если Н. А. Маркевич в 1840-е годы мог служить и, вероятно, служил для Шевченко источником его представлений о героях восстания 14 декабря 1825 г., то пониманию идей декабристов и их поэзии Шевченко у Маркевича учиться не приходилось. Связь творчества Маркевича с поэзией Рыльева сводилась лишь к использованию рылеевских сюжетов (Войнаровский, Наливайко и др.) и усвоению отдельных приемов стиля. Совершенно иным, целенаправленным и творческим, было использование декабристской поэзии у Шевченко. Автор «Кобзаря» выступил продолжателем лучших традиций декабристов. Шевченко усваивает у декабристов их ненависть к самодержавию, их революционный патриотизм.

В литературе давно уже высказано мнение, что одним из вероятных источников ознакомления Шевченко с деятельностью декабристов была семья Репниных, в особенности В. Н. Репнина, находившаяся в близком знакомстве и дружбе с великим украинским поэтом. Это предположение можно подкрепить новыми данными, свидетельствующими о близости В. Н. Репниной к декабристам. В неопубликованной записной книжке В. Н. Репниной мы читаем: «Накануне моего рождения 1826 года, 19 июля, когда совершилось мне 18 лет, получили мы печальное известие, касающееся д<ядюшки> С<ергея> Г<ригорьевича> В<олконского>. Увы, как страдает сердце мое. Как пожелала бы соединиться с ним в печальном пристанище его. О господи боже мой, молю тя... облегчить его горесть и позволить мне разделить с ним его несчастье и его страдания. <...> Я хочу быть его дочерью, его Антигоною»⁶.

О том, что в записи, отрывок из которой мы только что привели, нашли отражение не просто родственные чувства В. Н. Репниной (Репнина — племянница кн. С. Г. Волконского), а ее интерес и сочувствие к декабристам, свидетельствуют и другие места этой книжки, в частности переписанное в ней письмо К. Ф. Рыльева к жене от 13 июня 1826 года⁷.

Через В. Н. Репнину Шевченко действительно мог не только пополнять свои сведения о декабристах, но и знакомиться с запрещенными произведениями декабристской литературы. Существенно между прочим и то, что

⁴ Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, архив Н. А. Маркевича (фонд 488).

⁵ См. Н. А. Маркевич, Украинские мелодии, М., 1831, стр. 120 (примечание).

⁶ Государственный литературный музей, фонд Орловых-Репниных, 26400/12, Записная книжка В. Н. Репниной, лл. 8—9.

⁷ Там же, лл. 6—7 и 11.